

НУСЯ

Источник: Л. Чарская. Полное собрание сочинений. Издательство сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского, М.: 2007.

Сканирование, распознавание, вычитка - Глюк Файнридера

На стенных часах в коридоре пробило два. Нуся захлопнула толстую тетрадь лекций и зевнула. Она встала сегодня очень рано, чтобы готовиться к полугодовым зачетам. Хотелось спать. Но еще больше сна давал себя чувствовать голод. Вот уже целую неделю Нуся не заходит в кухмистерскую, где прежде получала за тридцать копеек довольно скудный обед. Скудный - но тем не менее обед. А теперь седьмой день ей приходится довольствоваться чаем и ситным с плохонькой колбасою из мелочной лавочки. Нынче же и на колбасу не хватит. Всего восемь копеек осталось в ветхом, порыжевшем от времени кошельке. А недавно еще - конечно, сравнительно недавно - этот кошелек был новенький, красивый, а главное - полный денег, кредитных бумажек и блестящих новеньких золотых. Точь-в-точь так же полон, как полна была Нусина душа самыми светлыми, самыми радужными надеждами всего несколько месяцев тому назад.

Как хорошо помнит этот день Нуся! Отец с матерью, бабушка и маленькая сестренка Ирочка провожают ее на вокзале их уездного глухого уголка. Там, в бытность свою в родном городе, Нуся мечтала о Петербурге. Бедную гимназисточку Нусю манил Петербург и своими курсами, на которых Нуся, в этом году окончившая лишь гимназию, мечтала продолжать свое образование, и публичными лекциями, и театрами, и кружками учащейся молодежи. Там, чудилось ей, текла совсем особенная, совсем исключительная жизнь, полная значения, интереса и смысла. Каким будничным казалось ей ее прозябание, как она называла жизнь в уездном городке!

Родители не имели ничего против поступления Нуси на курсы в Петербурге; но отец, суровый труженик из бедных чиновников, решительно заявил дочке:

- Поезжай, коли надумала. А только смотри, Анна, денег зря не транжирь. Больше пятнадцати рублей высылать тебе в месяц не могу... А в Питере, говорят, жизнь втридорога. Не опростоволосься.

- Пятнадцать рублей в месяц! Да это целое состояние, папочка! - и Нуся, которой все казалось в розовом свете, даже запрыгала от радости. - И потом... потом я буду давать уроки!

- Ну, где там уроки, Нусенька! Чай, ученье все время съест у тебя... А ты вот что: возьми у меня... Продала я шубу с воротом чернобурой лисицы, пятьдесят рублей дали. Вот, их возьми, деточка, на обзаведение. Куда мне, старухе? Сыта и обута. Много ли мне надо?..

И старая бабушка сунула в руку Нуси этот самый, теперь уже порыжевший, тогда же новешенький кошелек с деньгами, скрепляя слова свои поцелуем.

Через несколько дней Нуся уехала.

* * *

Петербург с первого же дня появления в нем Нуси жестоко напугал девушку. Сразу пришлось истратить целую уйму денег: внести плату за право слушания лекций, обзавестись книгами, заплатить за комнату. А там театры: нельзя же было не познакомиться с ними с первых же дней. Затем пришлось приобрести некоторые вещи для пополнения гардероба и прочее, и прочее, и прочее. Словом, деньги текли, как вода.

Не прошло и месяца со дня водворения Нуси на жительство в столице, как пришлось уже познакомиться с недочетами и недостатками. Деньги, подаренные бабушкой, очень скоро были израсходованы. Правда, каждое первое число отец аккуратно высылал по пятнадцать рублей в месяц, но разве этого могло хватить при восьмирублевой комнате на обеды, чай, прачку, трамвай и прочее и прочее?

А уроки, как на зло, не попадались. Слишком уж много развелось желающих давать уроки!..

Нуся, однако, не унывала. Новые товарки, знакомство с ними, разные кружки, а главное - театры,